УДК: 328.185:334 DOI: 10.12737/22706

КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Рудакова О.В., Строков М.А.[1]

Последние десятилетия характеризуются значительным усилением конкуренции фактически на всех мировых рынках. Глобальность рынков обусловила глобальность конкуренции. Для России полноценное вхождение в глобальную систему мирового хозяйства выступает, с одной стороны, как жизненно важный ресурс развития, с другой стороны – как угроза вытеснения на периферию мировой экономики. С этой точки зрения актуальным и своевременным представляется анализ общемировых тенденций обеспечения национальной конкурентоспособности в целом и российской экономики в частности.

Современный этап экономического развития выдвигает на первый план вопрос повышения конкурентоспособности российской экономики. Основные слабые стороны конкурентоспособности России связаны с административными процедурами и правилами.

Бюрократия, коррупция, протекционизм государственных должностных лиц являются причиной огромных прямых и косвенных издержек российских предприятий и граждан.

Коррупция российского общества является на сегодняшний день основным внутренним рискообразующим фактором. Сегодня она превратилась из тривиальной криминальной проблемы в ключевую угрозу национальной безопасности и конкурентоспособности России.

Ключевые слова: конкуренция, гиперконкуренция, национальная конкурентоспособность, рейтинг конкурентоспособности, проблемы конкурентоспособности, коррупция, индекс восприятия коррупции, глобализация, мировая экономика.

Рудакова Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: rudakova71@yandex.ru

Строков Михаил Александрович – аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики, Орловский государственный университет экономики и торговли; адрес: 302028, Россия, г. Орел, д.12; e-mail: strok89.89@mail.ru

CORRUPTION AS A MAJOR PROBLEM OF COMPETITIVENESS OF DOMESTIC BUSINESS STRUCTURES

RUDAKOVA O.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: rudakova71@yandex.ru

STROKOV M.A. – Posgraduate student of the Department of Economic Theory and World Economy, Orel State University of Economy and Trade (Russian Federation, Orel), e-mail: strok89.89@mail.ru

The last decades are characterized by a significant increase in competition on all global markets. Globality of markets led to global competition. For Russia a full-fledged entry into the global world economy stands, on the one hand, as a vital resource for the development, on the other hand, as the threat of displacement to the periphery of the world economy. From this perspective it seems relevant and actual to present an analysis of worldwide trends to ensure national competitiveness in general and the Russian economy in particular.

The current stage of economic development highlights the issue of increasing the competitiveness of the Russian economy. The main weaknesses of the competitiveness of Russia are related to the administrative procedures and regulations.Bureaucracy, corruption, protectionism of government officials is responsible for huge direct and indirect costs of Russian companies and citizens.

Corruption in Russian society, nowadays, is the main internal risk factor. Today, it has turned up from a trivial crime problem into a key threat to national security and competitiveness of Russia.

Keywords: competition, hypercompetition, national competitiveness, ranking of competitiveness, competitiveness issues, corruption, Corruption Perception Index, globalization of the world economy.

Последние десятилетия характеризуются значительным усилением конкуренции фактически на всех мировых рынках. И если еще совсем недавно конкуренция отсутствовала в ряде стран и отраслей, то теперь она появилась, а на тех рынках, где конкуренция имела место, она стала более ожесточенной. Глобальные трансформации, отмечавшиеся в мировом развитии в последней четверти XX столетия, привели к существенным изменениям в мировых хозяйственных отношениях. Усиление конкуренции стало сегодня основным положительным последствием глобализации. Глобальность рынков обусловила глобальность конкуренции. В условиях глобализации мировой экономики конкуренция приобрела новые, более сложные черты, появилась ее новая форма – гиперконкуренция.

Проблема определения уровня национальной конкурентоспособности и разработки мер по его повышению приобрела особую актуальность после того, как мировой финансовый и экономический кризис внес фундаментальные изменения как в экономическое развитие большинства стран, так и в динамику развития всего мирового хозяйства. Происшедшие изменения оказали определяющее влияние на уровень конкурентоспособности многих национальных хозяйств, следствием чего стали существенные изменения в составляемых рейтингах уровня национальной конкурентоспособности.

Для России полноценное вхождение в глобальную систему мирового хозяйства выступает, с одной стороны, как жизненно важный ресурс развития, с другой стороны – как угроза вытеснения на периферию мировой экономики.

Сегодня, как никогда ранее, становится очевидным, что обеспечение национальной безопасности, укрепление авторитета Российского государства на международной арене, повышение уровня благосостояния населения страны возможны только при наличии сильной, динамично развивающейся экономики. С этой точки зрения актуальным и своевременным представляется анализ общемировых тенденций обеспечения национальной конкурентоспособности и концептуальных теоретико-методологических основ формирования конкурентных стратегий международных фирм.

Начиная с 1979 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) составляет рейтинг конкурентоспособности стран мира. Рейтинг глобальной конкурентоспособности стал итогом анализа общедоступной статистической информации и результатов опроса экспертного сообщества, ежегодно проводимого ВЭФ совместно с ее партнерскими организациями в странах, анализируемых в отчете. На сегодняшний день исследования ВЭФ охватывают более 100 государств, обеспечивающих около 97% мирового ВВП.

В 2014–2015 гг. лидером рейтинга глобальной конкурентоспособности стала Швейцария, которая занимает первое место в нем уже шесть лет подряд (табл. 1). На втором месте, как и в прошлом году, обосновался Сингапур. Соединённые Штаты Америки в рассматриваемом рейтинге улучшили свои позиции, поднявшись с 5-го места на 3-е. Страна по-прежнему остается мировым лидером в обеспечении инновационных товаров и услуг. Четвертое место принадлежит Финляндии, пятое — Германии. В десятке лидеров рейтинга Японии принадлежит 6-е место, Гонконгу – 7-е место, Нидерландам – 8-е место, Великобритании – 9-е место и Швеции – 10-е место.

Таблица 1 – Топ-10 рейтинга глобальной конкурентоспособности 2014–2015 гг., по версии Всемирного экономического форума1

Table 1 – Top 10 ranking of global competitiveness 2014–2015, according to the World Economic Forum

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	5,7
2	Сингапур	5,6
3	Соединённые Штаты Америки	5,5
4	Финляндия	5,5
5	Германия	5,5
6	Япония	5,5
7	Гонконг	5,5
8	Нидерланды	5,5
9	Великобритания	5,4
10	Швеция	5,4
…	…	…
53	Россия	4,4

Следует отметить, что в рейтинге глобальной конкурентоспособности с докризисного 2007 г. до настоящего рейтинга 2014–2015 гг. произошли значительные изменения. Швейцария уже шестой год подряд возглавляет рейтинг.

[1] The Global Competitiveness Report 2014-2015 // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

Сингапур занимает 2-е место уже четвертый год, поднявшись с 7-го места в 2007 г. США, лидер в докризисное время, с 2009 г. резко ухудшил свои показатели, но в 2014 г. вновь вошел в тройку лидеров. Стабильно улучшает свои рейтинговые оценки Гонконг. С колебаниями, но ежегодно высокий результат показывают Финляндия, Германия, Япония, Нидерланды, Великобритания. Швеция сдает свои позиции – в рейтинге 2014–15 гг. она уже замыкает топ-10. Но более всех лидеров упал рейтинг Дании – с 3-го места в 2007 г. до 13-го в рейтинге 2014–15 гг.

Страны–члены БРИК в рассматриваемом рейтинге разместились на разных позициях: Китай занял 28-е место и по-прежнему выступает как лидер группы; Бразилия заняла 57-е место, Индия – 71 место (обе страны в 2015 г. сместились в рейтинге вниз); России принадлежит 53-е место (страна переместилась с 63-го места, что позволяет говорить о существенном укреплении позиций). Государства бывшего СССР в рейтинге глобальной конкурентоспособности демонстрируют разные показатели. Россию обошли Эстония (29-е место), Литва (41-е место), Латвия (42-е место), Азербайджан (38-е место), Казахстан (50-е место). В свою очередь Россия значительно опередила в рейтинге 2014–2015 гг. такие государства постсоветского пространства, как Грузия (69-е место), Украина (76-е место), Молдова (82-е место), Армения (85-е место), Таджикистан (91-е место), Кыргызстан (108-е место).

До 90-х гг. прошлого века в России не возникало практической необходимости в изучении проблем конкуренции и конкурентоспособности. Предполагалось, что в административно-командной экономике, опирающейся на общественную собственность на средства производства и планомерную организацию производства, конкуренции не существует. Экономический кризис 1998 г. стал отправной точкой в вопросе изучения проблем конкурентоспособности в России, поскольку рост конкурентоспособности национальных предприятий стал одним из позитивных последствий этого кризиса. Следует также отметить, что с 2003 г. рост национальной конкурентоспособности стал неотъемлемой частью приоритетных направлений развития страны. Из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 2003 г.: «Россия должна быть и будет страной с конкурентоспособной рыночной экономикой. Конкурентоспособным должно быть у нас все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура»[1].

Следует констатировать, что сегодня только 2% зарубежных производителей видят в представителях российского бизнеса угрозу для своих конкурентных позиций, в то время как 22% из них находят такую угрозу в индийских и 41% – в китайских компаниях[2]. По мнению руководства крупных компаний развитых стран, именно китайские и индийские компании будут представлять в ближайшее время наибольшую опасность в смысле международной конкуренции. Российские компании в условиях глобализации мировой экономики испытывают усиливающееся конкурентное давление на мировых рынках, сталкиваются с ужесточением конкурентной борьбы за трудовые ресурсы и инвестиции. В этой связи представляет интерес анализ факторов, снижающих показатели конкурентоспособности России.

В качестве основных проблем конкурентоспособности российских предприятий эксперты Всемирного экономического форума как по итогам 2007–2008 гг., так и 2011–2012 гг. называют

[1] Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. – URL: www.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml

[2] Кондратьев В. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности// МЭМО. – 2009. – С. 25.

коррупцию: 18,8% и 20,6% голосов соответственно. Второе место по значимости принадлежит неэффективности государственного аппарата: в 2007-2008 гг. такого мнения придерживались 8,3% экспертов, а в 2011–2012 гг. – уже 11,9%. Следует отметить, что если по итогам рейтинга глобальной конкурентоспособности 2007–2008 гг. к числу основных факторов, препятствующих развитию российского бизнеса, относилось налоговое регулирование – 15,0% респондентов, то в 2011–2012 гг. остались верны своему мнению только 6,0%. Однако величину налоговых ставок как фактор, препятствующий росту российской конкурентоспособности, к числу основных относят 10,0% экспертов в 2007–2008 гг. и 9,3% в 2011-2012 гг. В числе проблем конкурентоспособности российского бизнеса, по мнению экспертов ВЭФ, находится также доступность финансирования. По итогам исследования 2007–2008 гг. так полагали 8,2% экспертов, в 2011–2012 гг. – 10,0%[1]. Проблемы конкурентоспособности российской экономики в 2007-2008 гг. представлены на рис. 1.

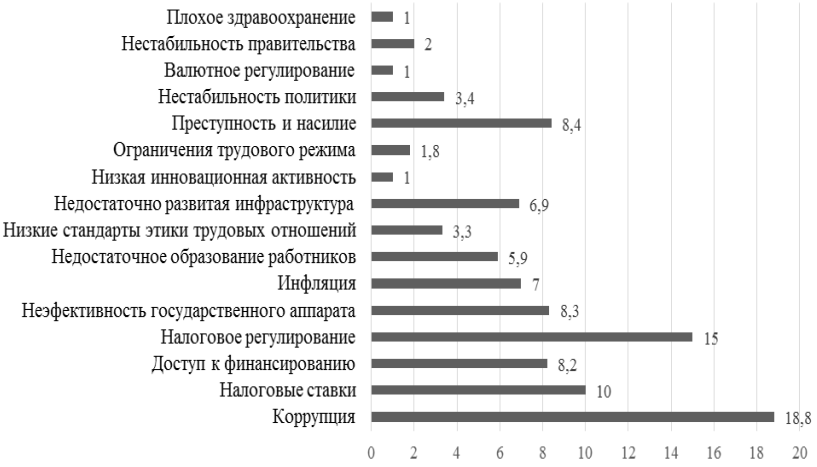

Рисунок 1 – Проблемы конкурентоспособности российских предприятий в 2007–2008 гг[2].
Figure 1 – The problems of competitiveness of Russian enterprises in 2007–2008

Как следует из приведенных данных, из пяти основных факторов, препятствующих росту национальной конкурентоспособности, четыре относятся к области деятельности государства. Иными словами, основные слабые стороны конкурентоспособности России обусловлены государственной экономической политикой. Коррупция, бюрократизм, протекционизм государственных должностных лиц выступают как основная причина значительных прямых и косвенных издержек российских предприятий и граждан.

В 2012–2013 гг. существенного улучшения ситуации не произошло. По-прежнему проблемой номер один российского бизнеса осталась коррупция – за это высказались 19,1%

[1] The Global Competitiveness Report 2007-2008 // WORLD ECONOMIC FORUM/ – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2007-08.pdf.; The Global Competitiveness Report 2011-2012 // WORLD ECONOMIC FORUM/ – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2011-12.pdf.

[2] The Global Competitiveness Report 2007-2008 // WORLD ECONOMIC FORUM/ – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2007-08.pdf.

экспертов, второй по значимости проблемой оказались налоговые ставки – 13,0% голосов, налоговое регулирование выступило в качестве третьей проблемы – 10,7%[1]. Как следует из данных очередного доклада ВЭФ, в 2013–2014 гг. основными проблемами российской экономики по-прежнему остались коррупция – 14,3% голосов экспертов; налоговые ставки – 12,3% и доступность финансирования – 11,7%[2]. Проблемы российской конкурентоспособности в 2014–2015 гг. представлены на рис. 2. Как следует из представленных данных, из пяти основных факторов, препятствующих росту конкурентоспособности отечественного бизнеса, все пять по-прежнему относятся к ведению государства. Иными словами, государственная политика сегодня является основной причиной низкой конкурентоспособности российского бизнеса.

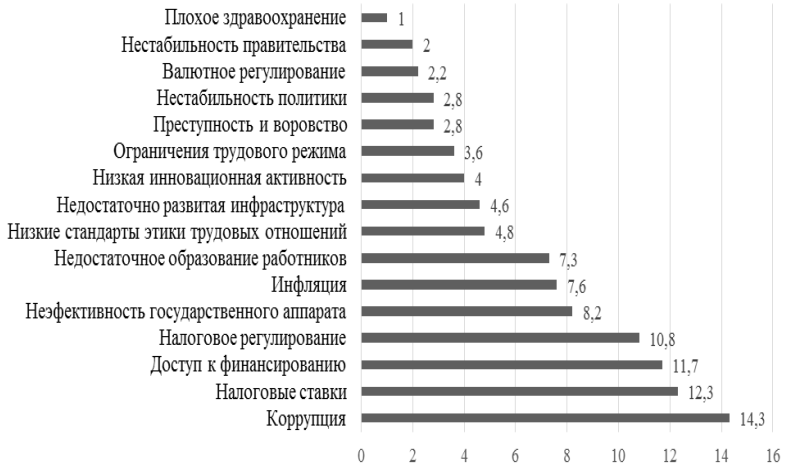

Рисунок 2 – Проблемы конкурентоспособности российских предприятий в 2014–2015 гг.[3]
Figure 2 – The problems of competitiveness of Russian enterprises in 2014–2015

Современный этап экономического развития выдвигает на первый план вопрос повышения конкурентоспособности российской экономики. В современной практике экономических отношений опасности, несущие угрозу экономическому успеху, оцениваются по критерию причинения ущерба конкурентоспособности (страны, предприятия, продукта). Экономическая ситуация в России свидетельствует о наличии большого числа рискообразующих факторов как во внешней среде, так и внутри национального хозяйства. Коррупция российского общества является на сегодняшний день основным внутренним рискообразующим фактором. Сегодня она превратилась из тривиальной криминальной проблемы в ключевую угрозу национальной безопасности и конкурентоспособности России.

Коррупция – от латинского «corrumpere» – растлевать и «corruptio» – подкуп, порча, растление, продажность, разложение. В юридическом словаре под коррупцией понимается «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления,

[1] The Global Competitiveness Report 2013-2014 // WORLD ECONOMIC FORUM/ – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf.
[2] The Global Competitiveness Report 2014-2015 // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf.
[3] The Global Competitiveness Report 2014-2015 // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf.

выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц»[1]. Российское законодательство трактует коррупцию как злоупотребление служебным положением, полномочиями, дачу (получение) взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды[2].

В последние десятилетия при характеристике сложившейся социально-экономической ситуации в России неизменно констатируется факт распространения коррупции и ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Ее опасность заключается в том, что она касается всего общества, имеет своим следствием нарушение прав одних людей и получение незаслуженной выгоды другими. Основой существования коррупции является стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения.

По данным антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», средний размер взятки на душу населения в России составил в 2015 г. 613 718 руб. или 9440 долл. Для сравнения: в 2014 г. средний размер взятки составлял 218 400 руб. или 5600 долл. Представленные данные отражают тот факт, что рост за один год составил 68% в долларовом эквиваленте, а в рублях – в 3 раза[3]. По данным специалистов организации, в 2015 г. около 54% российского ВВП находилось в коррупционной тени. Следует отметить, что в сравнении с 2013–2014 гг. рассматриваемый показатель увеличился на 8%. Рассмотрение показателя в долгосрочной динамике позволяет сделать вывод о том, что коррупционный оборот в России относительно стабилен и составляет около 50% ВВП (рис. 3).

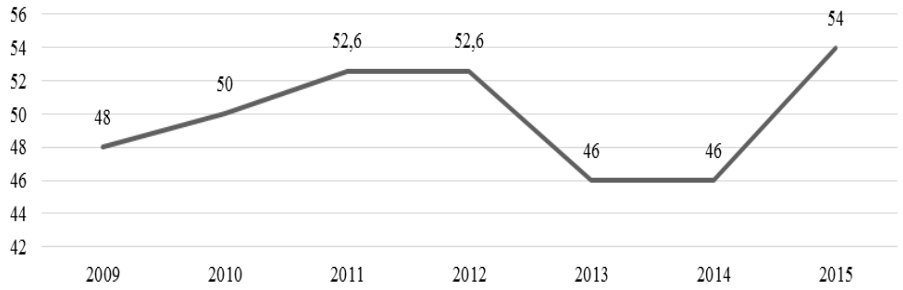

Рисунок 3 – Коррупционный оборот в России в 2009–2015 гг., %[4]
Figure 3 – The corruption turnover in Russia in 2009-2015,%

[1] Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 №273- ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

[3] Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной приемной «Чистые руки». 2015 г. // Ассоциация адвокатов России «За права человека». – URL: http://rusadvocat.com/

[4] Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной приемной «Чистые руки». 2015 г. // Ассоциация адвокатов России «За права человека». – URL: http://rusadvocat.com/

Всероссийский центр изучения общественного мнения регулярно проводит исследования на тему коррупции в России. Степень распространения коррупции в российском обществе в 2006–2015 гг. представлена на рисунке 4. Индекс восприятия коррупции показывает, насколько высокой кажется россиянам коррупция. Чем выше значение данного индекса, тем более высоким является уровень коррупции. Индекс коррупции может колебаться в пределах от 0 до 100. Данные исследования свидетельствуют о том, что впервые за последние 10 лет россияне ощутили снижение уровня коррупции в стране. Если в 2006 г. об очень высоком уровне коррупции в стране говорил 41% россиян, то в 2015 г. – только 25%. Таким образом, эффективность деятельности российской власти в борьбе с коррупцией население оценивает существенно выше, чем в предыдущие годы.

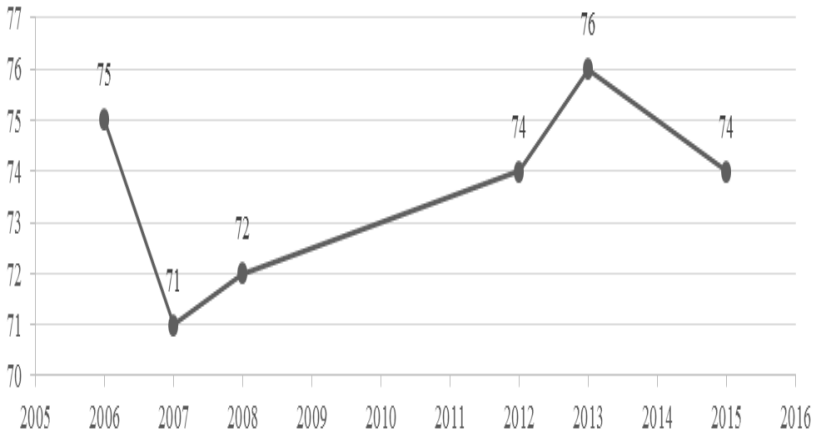

Рисунок 4 – Индекс восприятия коррупции в российском обществе в 2006–2015 гг.[1]
Figure 4 – The index of perception of corruption in the Russian society in 2006–2015

Международные рейтинги фиксируют наличие у России очень низкого значения индекса восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции (ИВК) представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе статистической и экспертной информации. Значение рассматриваемого показателя может меняться в пределах от «0» (самый высокий уровень коррупции) до «100» (самый низкий уровень коррупции). Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции составляется международной неправительственной организацией Transparency International.

В конце 2015 г. международное движение по противодействию коррупции Transparency International представило очередной рейтинг восприятия коррупции по странам мира. Рейтинг 2015 г. включал 177 стран, в число которых входила и Россия. В таблице 2 представлены как страны–лидеры, так и аутсайдеры рейтинга. Первые три места в ИВК-2015 принадлежат Дании (91 балл), Финляндии (90 баллов) и Швеции (89 баллов), а последние три позиции заняли Афганистан (11 баллов), Северная Корея (8 баллов) и Сомали (8 баллов).

[1] Коррупция в России: после «дела Гайзера». Пресс-выпуск № 2960 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115440

Таблица 2 – Топ-15 стран–лидеров по рейтингу индекса восприятия коррупции в 2015 г.[1]
Table 2 – Top-15 leaders of the countries rated corruption perception index in 2015

Место	Страна	Индекс 2015, баллы	Место	Страна	Индекс 2015, баллы
1	Дания	91	13	Австралия	79
2	Финляндия	90	13	Исландия	79
3	Швеция	89	15	Бельгия	77
4	Новая Зеландия	88	…	…	…
5	Нидерланды	87	48	Грузия	52
5	Норвегия	87	76	Бразилия	38
7	Швейцария	86	76	Индия	38
8	Сингапур	85	83	Китай	37
9	Канада	83	112	Гондурас	31
10	Германия	81	119	Гайна	29
10	Люксембург	81	119	Россия	29
10	Великобритания	81	119	Сьерра-Леоне	29

В 2015 г. наша страна в рейтинге восприятия коррупции Transparency International заняла 119-е место, получив 29 баллов. Такие же результаты у Гайны и Сьерра-Леоне. На протяжении всего реформенного периода величина российского индекса восприятия коррупции колебалась в пределах от 21 до 28 (рис. 5). Наименьшие значения российского ИВК отмечались в периоды экономического кризиса и кризиса политической системы. Анализ динамики индекса восприятия коррупции за последние десятилетия дает право характеризовать Россию как страну с низким уровнем правовой защищенности от действий, связанных с коррупцией.

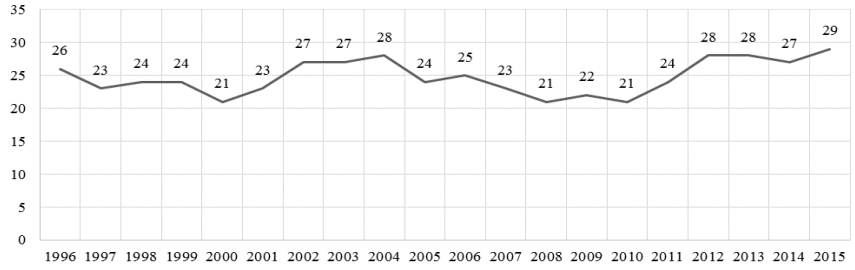

Рисунок 5 – Индекс восприятия коррупции в России в 2000–2015 гг.[2]
Figure 5 – The index of perception of corruption in Russia in 2000–2015

[1] Индекс восприятия коррупции 2015: Россия поднялась на 119-е место // Transparency International: центр антикоррупционных исследований инициатив. – URL: http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto.

[2] Индекс восприятия коррупции 2013: усилий власти недостаточно, чтобы изменить положение // Transparency International: центр антикоррупционных исследований инициатив. – URL: http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/zastriali.

Тот факт, что Россия давно и прочно обосновалась в нижней части рейтинга, не может не сказаться на инвестиционной привлекательности страны, темпах экономического развития и имидже государства в целом. Исследования Economist Intilligence Unit, проведенные в конце 2012 г., подтвердили тот факт, что коррупция выступает как одно из основных препятствий для сотрудничества иностранных компаний с российскими. Настороженность по данному поводу высказали 28% респондентов. Еще одна исследовательская группа Public.ru выявила, что сумма ущерба, причиненного государственному бюджету коррупционной деятельностью органов власти в регионах, в 2012 г. составила порядка 34 млрд. руб[1].

Следует отметить тот факт, что многие бывшие советские республики значительно опередили Россию по Индексу восприятия коррупции. Лучшие результаты в рейтинге ИВК в 2015 г. показали Эстония (23-е место), Литва (32-е место), Латвия (40-е место) и Грузия (48-е место). Худшее, чем в России, положение в рейтинге только у пяти постсоветских государств: Казахстана (123-е место), Кыргызстана (123-е место), Украины (130-е место), Таджикистана (136–е место), Узбекистана (153-е место) и Туркменистана (154-е место).

Российская коррупция уже давно приобрела системный характер. Однако на сегодняшний день в области совершенствования антикоррупционного законодательства в России достигнуты достаточно значительные результаты. В стране реализуется Национальный план противодействия коррупции, работает Федеральный закон «О противодействии коррупции», приняты соответствующие законодательные акты на уровне регионов. Кроме того, Россия в числе первых государств подписала Конвенцию ООН против коррупции, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Однако на практике значительных улучшений в области борьбы с коррупцией не отмечается.

Следует согласиться с экспертами Transparency International, что для становления экономики, в которой коррупция не является угрозой национальной безопасности и личной безопасности граждан, России необходимо принять ряд конкретных мер[2].

Введение персональной ответственности представителей власти Российской Федерации за невыполнение или формальное выполнение мероприятий Национального плана по противодействию коррупции.

Внедрение эффективных правовых механизмов, гарантирующих реальную ответственность за незаконное обогащение должностных лиц.

Обеспечение действенного контроля за движением средств как должностных лиц, так и членов их семей в расширенной формулировке согласно требованиям FATF.

Обеспечение независимости судебной системы и неизбирательности правосудия.

Обеспечение российским общественным организациям и гражданским активистам свободного доступа к информации по антикоррупционному контролю.

Обеспечение реализации механизмов международного антикоррупционного сотрудничества.

---

[1] Скорюкова М.А. Коррупция — проблема современной России / М.А. Скорюкова, Н.В. Чистотина // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 51.

[2] Индекс восприятия коррупции 2013: усилий власти недостаточно, чтобы изменить положение // Transparency International: центр антикоррупционных исследований инициатив. –URL: http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/zastriali.

Библиография/ References:

1. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689

2. Кондратьев В. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // МЭМО. – 2009. – С. 23–27.

3. Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной приемной «Чистые руки». 2015 г. // Ассоциация адвокатов России «За права человека». – URL: http://rusadvocat.com/

4. Коррупция в России: после «дела Гайзера». Пресс-выпуск № 2960 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115440.

5. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. – URL: www.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml.

6. Рудакова О.В., Лыгина Н.И. Инновационный потенциал как основа конкурентоспособности российской промышленности // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 5. – С. 35 – 44.

7. Рудакова О.В., Филонов Г.А., Комарова Н.А. Коррупция в России как фактор системно-правовой деструктивности государства // Перспективы развития системы безопасности современной России. Российская научно-практическая конференция (Орел, 15 мая 2013 г.): материалы конференции / Под ред. С.Л. Иголкина, А.Т. Яндиева, Г.А. Филонова. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2013. – С. 82–89.

8. Скорюкова М.А., Чистотина Н.В. Коррупция – проблема современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 49–53.

1. Bol'shoi iuridicheskii slovar' [Big Law Dictionary] / A.Ia. Sukharev, V.E. Krutskikh, A.Ia. Sukhareva. – M.: Infra-M, 2003. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689 (In Russ.)

2. Kondrat'ev, V. (2009) Korporativnyi sektor i gosudarstvo v strategii global'noi konkurentosposobnosti [The corporate sector and the state in the global competitiveness strategy] // MEMO [World economy and international relatio. – P. 23–27. (In Russ.)

3. Korruptsiia v Rossii: nezavisimyi godovoi doklad Vserossiiskoi antikorruptsionnoi priemnoi «Chistye ruki». 2015 g. [Corruption in Russia: an independent annual report of the All-Russian anti-corruption reception "Clean Hands". 2015] // Assotsiatsiia advokatov Rossii «Za prava cheloveka». – URL: http://rusadvocat.com/ (In Russ.)

4. Korruptsiia v Rossii: posle «dela Gaizera» [Corruption in Russia: after the "business Gayzer"]. Press-vypusk № 2960 // Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115440. (In Russ.)

5. Putin, V.V. Poslanie Federal'nomu Sobraniiu Rossiiskoi Federatsii [Message to the Federal Assembly of the Russian Federation] // Prezident Rossii. – URL: www.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml. (In Russ.)

6. Rudakova, O.V., Lygina, N.I. (2014) Innovatsionnyi potentsial kak osnova konkurentosposobnosti rossiiskoi promyshlennosti [Innovative potential as the basis for the competitiveness of the Russian industry] // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Social and economic phenomena and processes]. – № 5. – P. 35 – 44. (In Russ.)

7. Rudakova, O.V., Filonov, G.A., Komarova, N.A. (2013) Korruptsiia v Rossii kak faktor sistemno-pravovoi destruktivnosti gosudarstva [Corruption in Russia as a factor in the legal system-destructiveness of the state] // Perspektivy razvitiia sistemy bezopasnosti sovremennoi Rossii

[Prospects of security of modern Russia]. Rossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia (Orel, 15 maia 2013 g.): materialy konferentsii / Pod red. S.L. Igolkina, A.T. Iandieva, G.A. Filonova. – Voronezh: Voronezhskii TsNTI – filial FGBU «REA» Minenergo Rossii. – P. 82–89. (In Russ.)

8. Skoriukova, M.A., Chistotina, N.V. (2014) Korruptsiia – problema sovremennoi Rossii [Corruption - the problem of modern Russia] // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniia [Problems and Perspectives of Economics and Management]: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2014 g.). – SPb.: Zanevskaia ploshchad'. – P. 49–53. (In Russ.)